

DOI 10.19181/nko.2022.28.3.4

EDN UZXUSM

УДК 323.21

Л. Е. Ильичева¹, А. В. Лапин²

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

² РАНХиГС при Президенте РФ.
Москва, Россия.

ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь феномена «доверие к власти» и уровня социально-политической консолидации общества. Отправной точкой исследования стали публикации французских экономистов Я. Алгана и П. Каю, а также американских ученых М. Нортон и Р. Бьюэлл, в которых авторы указали на взаимосвязь уровня доверительных отношений в обществе и степени эффективности политической и социально-экономической деятельности власти. На основании анализа этих данных в статье сформулированы направления, по которым целесообразно выстраивать работу по повышению уровня доверия населения к власти: проявление отзывчивости власти на запросы людей; улучшение операционной транспарентности власти; текущая деятельность, сфокусированная на повышении уровня благосостояния людей. В качестве точки сборки интересов власти и общества предложено использовать надлежащий образ будущего, который можно встроить в систему государственного управления, придав ему количественную и качественную оценку. В этом случае надлежащий образ будущего будет являться целеполаганием не только для власти, но и для граждан в рамках поиска оптимального баланса гражданско-государственной идентичности. Рассмотрены также концептуальные вопросы измерения уровня доверия населения к власти, предложены механизмы обеспечения социально-политической консолидации общества в рамках социального диалога власти, бизнеса и гражданского общества на основе регионального общественного договора.

Ключевые слова: доверие, социально-политическая консолидация, общественный договор, образ будущего, социальная напряженность.

Для цитирования: Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Доверие к власти и социально-политическая консолидация общества // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 3. С. 50-67. DOI 10.19181/nko.2022.28.3.4. EDN UZXUSM

Введение. Проблема доверия населения к власти привлекла наше внимание в связи с объективно наблюдаемым в последнее время разрывом, с одной стороны, между социально-экономическими и политическими ожиданиями людей, и, с другой стороны, исполнением властью своих обещаний. Этот разрыв имеет тенденцию нарастать вследствие латентного, но неумолимого снижения реальных доходов населения. Прервать эту линию снижения общего благосостояния людей можно путем воздействия не только на экономические рычаги, но и повышая доверие населения к проводимой государством политике, которая, в свою очередь, должна быть направлена на усиление личной ответственности и эффективности деятельности граждан и укрепление их уверенности в достойном будущем (подробно о предпосылках возникновения доверия между властью и обществом мы написали в своей статье о доверии в неопределенном мире [1]). Наше исследование привело к выводу о том, что существует принципиальная возможность управления доверием населения к власти путем согласования интересов основных акторов в рамках действующей системы государственного управления. Однако вне проведенного исследо-

вания остался ответ на вопрос о том, на какие рычаги нужно воздействовать, какие душевные струны граждан и каким образом затронуть, чтобы тренд доверия населения к власти изменился в позитивном для власти направлении.

Доверие как объект управления. Приступая к исследованию механизмов и технологий формирования доверия населения к власти, мы, в первую очередь, задались вопросом о целях и способах управления доверием, как социальным феноменом.

Ответ нашлся в результатах исследования, проведенного французскими экономистами Я. Алганом и П. Каю для выявления причинно-следственного влияния унаследованного доверия на экономический рост, которые были опубликованы в экономическом журнале "The American Economic Review" [2]. В рамках этого исследования изучались взаимосвязи наследственной составляющей доверия между людьми, динамики ее возможной временной эволюции и фактического изменения доли ВВП на душу населения в разных странах. Под так называемым унаследованным доверием понималось доверие, которое американские потомки унаследовали от своих предков, иммигрировавших из отдельных стран после 1935 года в разные периоды времени. Этот метод позволил оценить влияние наследственного доверия на изменение дохода на душу населения в странах происхождения иммигрантов. Референтной группой была принята группа иммигрантов из Швеции.

Результаты исследования привели к определенным выводам: по оценкам Я. Алгана и П. Каю, прирост доверия на 10 процентных пунктов соответствует росту уровня ВВП на душу населения на 13,1%. На рисунке 1 представлена диаграмма из этой научной статьи, показывающая прогнозируемое изменение ВВП на душу населения в 2000 году, если бы в этих странах уровень доверия был таким, как в современной Швеции, т.е. ВВП на душу населения в России мог бы увеличиться на 69%.

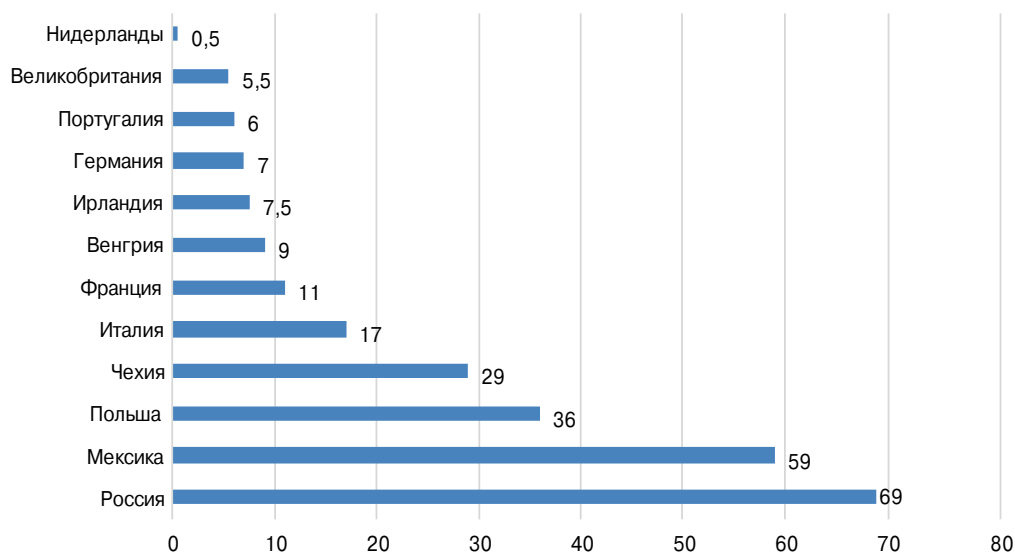

Рисунок 1. Прогнозируемые изменения ВВП на душу населения в 2000 году, если бы в этих странах унаследованный уровень доверия был таким же, как в Швеции (%)

Приведенные на рисунке результаты исследования Я. Алгана и П. Каю часто использует в своих выступлениях декан экономического факультета МГУ А. Аузан для подтверждения того, что, по его мнению, решение проблемы доверия – это ключ к решению многих других наших проблем [3]. А. Аузану вторит известный американский политолог Ф. Фукуяма, который считает, что преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, в то время, как в условиях доверия совокупные издержки вообще и транзакционные издержки в частности будут стремиться к нулю [4, с. 55].

Указанное исследование французских экономистов позволило им выдвинуть гипотезу, что повышение уровня доверия между гражданами с убедительной долей вероятности вызовет повышение уровня ВВП на душу населения (что неизбежно должно отразиться на повышении реальных доходов граждан).

Но все же социальные отношения между гражданами имеют несколько иной характер, чем отношения между властью и населением, которые реализуются через обладание властью возможности повелевать и подчинять граждан политической воле. Сегодня перед политической властью, озабоченной проблемой удержания в своих руках рычагов управления экономикой, еще больше актуализируется вопрос поиска таких механизмов и технологий, которые позволят усилить доверие к ней избирателей и тем самым даже в условиях нынешнего глобального кризиса решить задачу обеспечения устойчивости политической системы.

В этой связи представляется важным исследовать факторы, формирующие доверие населения к власти, понять характер и особенности доверительных отношений между государством, бизнесом и обществом с тем, чтобы разработать научно-теоретические и практические подходы, используя которые можно будет внедрить системные меры, направленные на повышение уровня общественного доверия в целях эффективного социально-экономического развития страны и регионов.

Следует отметить, что современные исследования подтверждают возможность выстраивания отношений доверия между властью и населением, и, более того, этот процесс может быть вполне управляемым. Так, например, известные американские ученые М. Нортон и Р. Бьюэлл из Гарвардской школы бизнеса, а также Э. Портер из Университета Джорджа Вашингтона в 2020 году опубликовали результаты экспериментов, которые они проводили в Бостоне [5].

Основная проблема, подлежащая исследованию, определялась вопросом: почему в ситуации, когда доверие к правительству стремится к минимуму, разочарование в работе правительства стремится к максимуму? В рамках проведенных экспериментов исследовалось отношение жителей города к мэрии Бостона в различных смоделированных ситуациях, связанных с использованием жителями этого города нескольких приложений для мобильных телефонов с дифференцированной степенью визуализации как запросов жителей на предоставление услуг (ремонт дорог, фонарей освещения и других общественных услуг), так и результатов работы мэрии по удовлетворению этих запросов.

Результаты экспериментов показали, что в случае, когда действия мэрии Бостона по устранению проблем, изложенных в запросах жителей, были оперативными и транспарентными, т.е. люди через мобильное приложение могли видеть своими глазами, что мэрия реагирует на их запросы и проблемы, о которых они сигнализировали, исправляются, то уровень доверия граждан к мэрии Бостона повышался. Повышение доверия жителей Бостона к мэрии,

ощущаемое людьми, осознавалось ими как возросшая внутренняя удовлетворенность действиями мэрии, как усилившееся понимание того, что такое взаимодействие с мэрией является весьма полезным и действенным механизмом решения общественных проблем.

Более того, как выяснилось, проявленная властью отзывчивость порождала у жителей чувство внутреннего долга, связанного с проявлением личной вовлеченности, которое, в свою очередь, порождало у жителей желание как прямо, так и косвенно соучаствовать вместе с мэрией в решении иных общественных проблем по другим направлениям.

Таким образом, можно отметить, что исследование зависимости уровня доверия граждан к власти от степени операционной транспарентности действий власти по решению общественных проблем позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Чем больше власть демонстрирует операционную транспарентность своей работы, тем сильнее она побуждает людей проявлять самостоятельность в решении общественных проблем.
2. Операционная транспарентность власти мотивирует людей к большему участию в совместной с властью разработке и производстве общественных услуг, в том числе, в тех сферах, где власть недостаточно публично демонстрирует свою деятельность.
3. Доверие граждан и качество их взаимодействия с властью имеют центральное значение при решении насущных социально-бытовых проблем, близких запросам людей.

Основываясь на вышеизложенных научных исследованиях можно заключить:

1. С большой долей вероятности повышение уровня благосостояния населения может привести к повышению доверия населения к власти, но не исключено, что в условиях жесткого доминирования власти по отношению к гражданам это повышение может быть незначительным, или даже уровень доверия вовсе снизится.
2. С высокой долей вероятности можно говорить о том, что уровень доверия населения к власти может повыситься, если власть будет отзывчивой на запросы людей, а также демонстрировать при этом операционную транспарентность своей деятельности, особенно при решении насущных социально-бытовых проблем, близких запросам граждан.
3. С наивысшей долей вероятности можно говорить о том, что уровень доверия населения к власти повысится, если власть обеспечит улучшение уровня благосостояния населения в сочетании с отзывчивостью на запросы людей с демонстрацией операционной транспарентности своей деятельности, направленной на решение самых насущных, в первую очередь, социально-бытовых проблем граждан.

Здесь следует сделать отступление: в указанном эксперименте оценивалась деятельность власти при решении социально-бытовых проблем населения вне анализа ценностной составляющей уровня доверия к власти по тем факторам, которые мотивируют людей испытывать чувство доверия к власти (справедливость, нравственность, ответственность и другие, за исключением проведенной оценки уровня отзывчивости власти на запросы людей).

Примеряя результаты проведенных в Бостоне экспериментов на российскую почву, можно высказать гипотезу, что в России взаимоотношения между властью и обществом невозможно обсуждать вне контекста достижения тех

приоритетов, которые установлены федеральным центром в рамках национальных проектов и других директивных документов, затрагивающих интересы каждого гражданина. При этом очевидно, что всех граждан не менее, а может быть, и более всего интересует вопрос преодоления не столько федеральных, сколько тех насущных социально-бытовых проблем, с которыми люди сталкиваются каждый день у себя в регионе или муниципалитете. Поэтому фокус нашего внимания логично сместился на вопросы формирования механизмов повышения доверия на региональном и муниципальном уровне, но с учетом федеральной повестки дня.

Соответственно, в основу разрабатываемой концепции системы формирования механизмов и технологий повышения доверия населения к региональной и муниципальной власти был положен вариант, согласно которому в целях повышения уровня доверия населения власти следует обеспечить улучшение общего уровня благосостояния населения в сочетании с отзывчивостью на запросы людей, а также с демонстрацией операционной транспарентности своей деятельности, направленной на решение самых насущных, в первую очередь, социально-бытовых проблем граждан.

В подходе по данному базовому сценарию можно выделить 3 трека, по которым целесообразно выстраивать работу по повышению доверия населения к власти:

1. Деятельность, направленная на повышение благосостояния населения, входящая в региональную общественную повестку дня и оцениваемая по основным социально-экономическим показателям, установленным по двум группам:
 - региональные показатели, определяемые федеральной повесткой дня;
 - региональные показатели, определяемые необходимостью решения ключевых региональных проблем, в том числе, насущных социально-бытовых проблем.
2. Деятельность, направленная на демонстрацию операционной транспарентности мероприятий по повышению благосостояния граждан, в том числе по решению насущных социально-бытовых проблем.
3. Деятельность, направленная на выстраивание конструктивных и доброжелательных взаимоотношений с гражданами в соответствии с согласованным сторонами «кодексом поведения».

Следует отметить, что, конечно-же, такие мотивационные факторы доверия, как компетентность власти, ее открытость, нравственность власти, наличие обратной связи от населения к власти, социальная справедливость при принятии политических решений, государственная и гражданская ответственность за принятые решения и другие ценностные факторы, влияющие на уровень доверия населения к власти, имеют большое значение. Однако в рамках настоящей статьи авторами сознательно сделан акцент именно на оценке социально-экономической составляющей доверия населения к власти, так как к известным на сегодняшний день методам оценки влияния мотивационных факторов на уровень доверия населения к власти (метод опроса, метод доверительной игры и другие) следует относиться с осторожностью, даже тогда, когда прямые измерения устанавливают четкую корреляцию между социальным доверием и определенными правовыми практиками институциональных структур [6, с. 5]. Поэтому согласование конкретных ценностных факторов, мотивирующих власть и общество на достижение доверительных отношений, целесообразно рассматривать в рамках отдельного трека, в котором власть

совместно с бизнесом и гражданским обществом разработают соответствующий «кодекс поведения», причем с конкретным содержанием для каждого региона страны. Оценка результатов выполнения достигнутых договоренностей, содержащихся в «кодексе поведения», будет свидетельствовать об уровне доверия населения к власти с учетом ценностных факторов.

Для ликвидации разночтений у региональной власти и у граждан по вопросу отнесения той или иной проблемы к числу насущных или не очень возникает необходимость введения процедуры согласования интересов власти, бизнеса и общества по содержанию и перечню проблем, которые необходимо включать в общественную повестку дня. Так как региональные проблемы, идентифицируемые сегодня, как правило многочисленны, их приходится классифицировать, чтобы выделить в первую очередь ключевые системные проблемы, решение которых будет значимо влиять на социально-политическую ситуацию в регионе или муниципалитете.

Образ будущего региона в контексте достижения согласия по общественной повестке дня. В силу своей масштабности устранение региональных ключевых системных проблем, как правило, возможно лишь в долгосрочной перспективе и, следовательно, результаты их преодоления скажутся только в некотором будущем. То есть, планируя способы и технологии преодоления региональных ключевых системных проблем, существующих в настоящем, мы, по сути, проектируем будущее общество в его новом целевом состоянии. В этом смысле главный общественный запрос, включаемый в региональную общественную повестку, должен касаться содержания того образа будущего региона, излагаемого с позиций сегодняшнего дня, в котором контуры потенциальных конфликтов пока не стали зримыми, воинствующие акторы еще не предсказали направления главных ударов соперников в будущей политической борьбе, а в нынешних объективных противоречиях социальных групп не предчувствуются зачатки будущей непримиримости. Такой подход дает нам возможность в процессе формирования общественной повестки дня, в центре которой находится желаемое будущее регионального общества, сбалансировать интересы всех ключевых региональных акторов на основе получения возможных выгод и предпочтений, которые стороны могут получить при реализации соглашения, закрепляющего эти интересы.

Точкой согласия власти, бизнеса и гражданского общества по вопросам социально-экономического развития региона может стать желаемый образ регионального будущего, который включается в региональную общественную повестку дня. Концепт «желаемый образ будущего» находится в некоторой противоположности «возможному и необходимому образу будущего», которое выстраивает для общества политическое руководство в рамках решения задач стратегического планирования в стране [7].

Сегодня в понимании государственной идентичности, в которой превалирует когнитивная, эмоциональная и нормативная привязанность индивида к государству [8, с. 219], акценты начинают смещаться в сторону гражданской идентичности, основанной на отождествлении индивида с гражданской общностью страны и вытекающими из этого эмоциональными сопереживаниями и возрастающим чувством ответственности за судьбу страны, склоняющим индивида к активным действиям ради благополучия государства [9, с. 252]. В этом смысле интеграционный и консолидирующий социально-ориентированный государственный патернализм постепенно уступает место инициативной

самоорганизации граждан, негласный контроль и грамотное конструирование которой будут составлять одну из важнейших задач государства, а именно: обеспечение оптимального баланса государственной и гражданской идентичностей в процессе достижения желаемого образа будущего.

Образ будущего общества складывается из субъективного эмоционально-когнитивного видения реальности членами общества, взаимодействующими друг с другом, и каждый индивид, намечая свое будущее, маркирует в нем свое целеполагание в формате целей и задач, которые откроют ему смысл бытия и дадут возможность воплотить этот смысл в жизнь путем приложения собственных сил [10].

Из этого следует, что участие в формировании образа будущего региона бизнеса и граждан через институты гражданского общества неизбежно будет привносить элемент «мечты», некоего «идеала», без которого невозможно получить согласие населения в процессе поиска баланса гражданско-государственной региональной идентичности.

Можно сказать, что образ будущего является синтезом реальности и идеала, предметности и вдохновения, детализации и эмоций. В этом противоречии проявляется сущность человека как сложной живой системы, складывающейся под воздействием природных, психических, личностных, социальных и организационных условий ее функционирования. Поэтому имманентно присущей индивиду задачей становится постоянное разрешение противоречия между своими личными способностями и желаниями, внутренними и внешними ограничениями и теми возможностями, которые предоставляет внешняя среда.

Для создания условий по разрешению возможных противоречий образ будущего сознанием индивида мысленно помещается внутрь собственной системы координат, в рамках которой индивид может конструировать оптимальную траекторию собственной жизни, следуя которой он избежит напрасной траты своей внутренней энергии созидания для достижения целей, впоследствии оказавшихся ложными или второстепенными. В этом смысле процесс достижения индивидом образа будущего приобретает характер миссии, а понимание расположения образа будущего в этой системе координат позволяет индивиду управлять долгосрочным вектором своего развития как личности путем уточнения содержания образа будущего, выбора того или иного инструментария для преодоления возникающих противоречий между его личностной живой системой и внешними политическим, социальным, техническим и прочими мирами, назначения или изменения по своему усмотрению времени и места достижения целевого ориентира.

Образ будущего, запечатленный в сознании индивида и подвергающийся воздействию внешних и внутренних факторов, изменяющих его расположение в личностной системе координат вследствие приобретения субъективного опыта, по мере построения становится реальным объектом, опосредовавшим этот опыт [11].

Исходя из необходимости придания образу будущего прикладного, а значит управляемого характера, мотивирующего людей на движение к нему не как к мечте, а как к вполне достижимой цели, есть смысл говорить не о «желаемом», а о «надлежащем» образе будущего, который можно встроить в систему государственного управления страной или регионом как стратегический приоритет, имеющий количественную и качественную оценку.

Субъективно выстраиваемый образ надлежащего регионального будущего, так же как и образ будущего индивида, находится в состоянии постоянного преодоления политических, социальных, психологических и иных противоречий, на его содержание влияют разные политические, экономические

и культурные акторы, вкладывающие в этот образ часто несхожие потребности и ценности.

Но все же, с точки зрения психологии, знание которой помогает личности в поиске оптимальной системы организации личной жизни, легче достигнуть договоренности по балансу интересов в долгосрочной перспективе, чем уступить даже в малом сегодня. Поэтому переговорный процесс по вопросу согласования качественных и количественных параметров будущих форматов взаимодействия в долгосрочной перспективе будет иметь более компромиссный характер, нежели достижение согласия заинтересованных акторов по текущим проблемам.

Концептуальные подходы к измерению доверия населения к власти. Известный американский лингвист Д. Лакофф говорил, что люди, в первую очередь, голосуют за свое самоощущение, за свои ценности, хотя многим кажется, что они голосуют за свои интересы [12]. В этом смысле показательным является опрос Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН в сентябре 2020 года, в рамках которого было выяснено, что если в целом по стране в период ослабления пандемии общее положение дел нормальным считали 31% опрошенных россиян, то в регионах позитивных оценок было уже 45%, а в месте непосредственного проживания ситуацию нормальной считают уже 55% опрошенных¹. Эти результаты говорят о том, что жители регионов и муниципалитетов гораздо оптимистичнее чувствуют себя в отношении будущего, чем жители мегаполисов и больших городов.

Опираясь на эти данные, можно высказать гипотезу о том, что в регионах в большей степени, чем на федеральном уровне, существуют предпосылки к проведению апробации механизмов и технологий формирования доверия к региональной и муниципальной власти, которые базируются на осознанном стремлении населения регионов реализовать свой оптимистический настрой на движение вперед к такому региональному будущему, которое будет проектироваться вместе с властью, бизнес-сообществом и региональными институтами гражданского общества.

Для того, чтобы власть в процессе принятия тех или иных политических решений могла купировать возможные негативные последствия, влекущие за собой снижение уровня доверия населения к ней, необходимо предложить такую методику оценки уровня доверия населения к власти, при использовании которой власть могла бы иметь достаточно релевантные сведения о реальном состоянии уровня доверия. В этом случае власть, обладающая объективным знанием об уровне доверия населения, получит в свое распоряжение инструменты рационального влияния на ключевые факторы, от которых зависит уровень доверия населения, имеющий сугубо бихевиористический характер.

Сегодня при оценке показателя доверия населения можно использовать следующий ряд методик идентификации уровней доверия к тем или иным органам власти, каждая из которых имеет свой специфический подход и идеологизированное целеполагание:

- федеральные рейтинги доверия политикам, оценки деятельности государственных институтов, отношения к партиям (ВЦИОМ², Левада-Центр³);

¹ Четверикова А. Социологи узнали мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 5 ноября 2020. Федеральный выпуск: № 250(8304). URL: <https://u.to/qPJJHA> (дата обращения: 20.07.2022).

² Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. URL: https://u.to/_exJHA (дата обращения: 20.07.2022).

³ Одобрение институтов, положение дел в стране, рейтинги партий и политиков // Левада-Центр. URL: <https://u.to/DO1JHA> (дата обращения: 20.07.2022). АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО — иностранных агентов.

- индексы социального самочувствия населения (ВЦИОМ⁴), политические, экономические и социальные индикаторы (ФОМ⁵), которые ориентированы на выявление общественных настроений в целом по стране, но не учитывают региональные особенности;
- рейтинги политической устойчивости глав регионов (Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг»⁶), в рамках которых экспертами в основном оценивается доверие региональной власти с позиции федеральной власти, а не стороны населения;
- рейтинги губернаторов на основании заочного анкетирования, заочных и очных опросов представителей экспертного сообщества (Центр информационных коммуникаций «Рейтинг»⁷), в рамках которых оценивается не уровень доверия региональной власти, а определяется место глав субъектов РФ в национальном рейтинге с точки зрения специально отобранных экспертов федерального и регионального уровней, обладающих разными компетенциями – от писателей до общественных деятелей, исходящих из собственных субъективных суждений о позитивном/негативном влиянии тех или иных событий в регионах на место губернатора в национальном рейтинге, основывающих свое мнение не только на том, что может произойти, но и в надежде на то, что должно произойти.

Наиболее авторитетной иностранной организацией, которая на регулярной основе разрабатывает рейтинги доверия к правительствам разных стран, является Edelman Trust Barometer, опрашивающая в режиме «онлайн» более 30 тыс. респондентов из более 25 стран⁸. Однако следует отметить, что в этих рейтингах объективность оценки деятельности правительств находится под вопросом, так как отбор респондентов производится представителями Edelman Trust Barometer на основании только им известных критериев, что не исключает политическую предвзятость результатов.

Все указанные методы, которые сегодня федеральная власть в практическом плане использует для интегральной оценки показателя уровня доверия к власти при мониторинге эффективности деятельности высших руководителей субъектов Российской Федерации согласно Указам Президента России № 193⁹ и № 68¹⁰, фокусируются, как правило, на мониторинге глав регионов. Это означает, что из оценки исключаются чиновники среднего и нижнего уровней, от которых в значительной степени зависит способность региональной власти проводить в жизнь собственные политические решения. Кроме того, указанные методы фиксируют исключительно уровень доверия к власти на момент проведения опросов и исследований, при этом не раскрываются при-

⁴ Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ. URL: <https://u.to/jO1JHA> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵ Доминанты. Поле мнений // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Dominanty> (дата обращения: 20.07.2022).

⁶ Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг» :сайт. URL: https://u.to/U_1JHA (дата обращения: 20.07.2022).

⁷ ЦИК «Рейтинг» : сайт. URL: <https://u.to/fu1JHA> (дата обращения: 20.07.2022).

⁸ 2021 Edelman Trust Barometer // Edelman. URL: <https://u.to/jO1JHA> (дата обращения: 20.07.2022)..

⁹ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ : Указ Президента РФ от 25.04.2019 г. № 193 // Официальный сайт президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185> (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁰ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ : Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 // Официальный сайт президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402> (дата обращения: 20.07.2022).

чинно-следственные связи между содержанием и эффективностью реализации тех или иных региональных мероприятий и соответствующим изменением уровня доверия к власти.

Но если мы будем рассматривать интегральный показатель доверия населения к власти лишь с точки зрения социального самочувствия населения согласно результатов социологических опросов, или только по критерию «комфортности» того или иного руководителя региона для федерального центра, то мы упустим важную ценностную составляющую, характеризующую доверительность взаимоотношений между государством и обществом, основанную на схожем понимании базовых ценностей, принятых властью и обществом. Именно через осознание ценностного базиса (что такое «хорошо», а что такое «плохо») люди оценивают уровень своего благополучия, доступность здравоохранения, качество транспортной инфраструктуры, уровень доходов и т.д., сверяя реальность со своим субъективным представлением о том, как это благосостояние должно выглядеть в их городе, районе, регионе. Если власть ориентируется только на статистические данные, показывающие, например, среднедушевой доход населения за тот или иной период времени, количество населения, проживающего ниже черты бедности и другие формальные критерии, при этом игнорирует такие ценностные составляющие доверия, как открытость, прозрачность, отзывчивость власти к людям, то можно не сомневаться, что скоро у населения будет готов соответствующий электоральный ответ на властное высокомерие.

Как было отмечено ранее, повышение доверия населения прямо влияет на эффективность регионального социально-экономического развития, поэтому важно иметь объективную оценку этого доверия. Исходя из этого посыла, в процесс оценки доверия населения к власти целесообразно включить представителей гражданского общества и бизнеса, мнение которых сегодня практически не учитывается как при определении уровня доверия к главам регионов, так и при принятии ряда политических решений, прямо затрагивающих интересы этих социальных групп.

Отсюда важно разработать такие механизмы управления доверием к власти, пользуясь которыми власть, с одной стороны, могла бы в позитивном ключе влиять на общественное мнение, с другой стороны, оперативно принимать сигналы об изменении уровня доверия с тем, чтобы реагировать в случае необходимости исправления ситуации.

В этой связи исследование феномена «доверия населения к власти» в целях разработки методики интегральной оценки уровня доверия населения к главам и исполнительным органам государственной власти регионов велось по социально-экономическому и социальному направлениям. Концепция такой методики основывается на гипотезе, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых текущих показателей к их целевому состоянию, согласованному властью, бизнесом и обществом в рамках соответствующего соглашения.

При этом подходе интегральная оценка уровня доверия будет складываться из усредненной оценки доверия по количественным показателям социально-экономического развития согласно федеральной и региональной (муниципальной) общественных повесток, а также оценки доверия по показателям качества социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в регионе и муниципалитете. Такой подход позволяет в перспективе по мере накопления исходных данных выявить корреляцию уровня доверия населе-

ния к власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании исследования общественного мнения путем социологических опросов.

Исходным посылом для разработки концептуального подхода к методике расчета интегральной оценки доверия населения к власти является совместное с властью активное участие граждан в процессе формирования надлежащего образа будущего той или иной территории, представленного в формате основных социально-экономических и политических показателей развития территории, и последующей оценки гражданами реальной степени достижения этих показателей. Вовлечение гражданского общества в совместную с властью деятельность по конструированию собственного будущего будет способствовать не только более тщательному общественному контролю за исполнением согласованных в рамках соответствующего соглашения мероприятий, но и к более точной оценке уровня доверия населения к власти.

Представленный подход позволяет также вывести оптимальный способ оценки уровня доверия к власти: власть, бизнес-сообщество и представители гражданского общества должны достичь договоренности по надлежащему уровню следующих показателей:

- основные социально-экономические показатели, рассчитанные по специальной методике, утвержденной Правительством Российской Федерации от 3 апреля 2021 года № 542¹¹ и входящих в соответствующее соглашение с федеральным центром;
- социально-экономические показатели, связанные с решением ключевых региональных и муниципальных проблем и не входящие в перечень показателей, установленных федеральным центром;
- социальные показатели, выраженные качественными характеристиками, имеющими ценностный контекст, такими, как профессионализм, компетентность, эффективность деятельности, степень развитости обратной связи между сторонами, учет общественного мнения, открытость и прозрачность власти и многими другими.

Достигнутые договоренности между региональной властью, бизнесом и обществом закрепляются соответствующим соглашением. Далее надлежащий целевой уровень каждого показателя (сколько их будет, будут решать участники соглашения) можно принять за 100%, соответственно, текущий уровень показателя, рассчитанный по соответствующей методике, будет составлять долю от надлежащего целевого уровня, выраженную в процентах.

Исходя из гипотезы, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых текущих показателей к их целевому состоянию, утвержденному в рамках соглашения, можно заявить, что интегральная оценка доверия к власти в целом дает, в том числе, и оценку уровня доверия к главам регионов или муниципалитетов, так как их деятельность в глазах населения ассоциируется с деятельностью всей власти. Следовательно, доверие к власти так или иначе проецируется и на доверие к главам соответствующих регионов или муниципалитетов.

¹¹ Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства РФ от 17 июля 2019 г. N 915 : Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». URL: <https://u.to/C-NJHA> (дата обращения: 20.07.2022).

Доверие к власти как фактор социально-политической консолидации общества. Сегодня уровень социального доверия к власти находится на очень высоком уровне. Так, например, доля граждан России, доверяющих Президенту РФ В. В. Путину, в течение нескольких последних месяцев держится на уровне около 80%, а Председателя Правительства М. В. Мишустина – на уровне 63%¹².

На основании результатов этих социологических опросов можно выдвинуть гипотезу о наличии взаимосвязи доверия к власти и степени консолидации общества, которое перед лицом глобальных угроз все более ощущает себя единым народом. Действительно, чем выше становится вера людей в разумность проводимого национальным лидером курса, благодаря которому обеспечивается поступательное развитие страны, даже несмотря на относительное снижение уровня благосостояния во имя достижения великих целей, тем больше доверия у населения к национальному лидеру.

В целом понятно, что в случае проявления ряда объективных факторов, ухудшающих среднесрочное положение России по сравнению с первоначальными прогнозами, например, по устойчивости российской экономики перед санкциями и т.д., количество сомневающихся в правильности стратегических установок В. В. Путина может возрасти, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня доверия к нему и, как следствие, к деkonsolidации российского общества.

Поэтому важным представляется исследование взаимосвязи между доверием населения к власти в контексте его влияния на уровень консолидации общества.

Вообще, термин «консолидация» (от лат. *con* – вместе, *solido* – укрепляю) означает укрепление, поддержку, объединение групп людей с целью оптимизации совместной деятельности в борьбе за общие цели¹³. С позиций политической науки консолидацию можно представить, как сплочение граждан страны на основе внутреннего (ментального, ценностного) согласия по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, детерминирующих их разрешение [13, с. 13]. В социологическом плане социальная консолидация включает в себя широкий спектр социальных явлений и процессов, связанных с актуализацией проблем социального доверия, социальной справедливости, межэтнического и межконфессионального согласия [14]. Из этого следует, что социальная консолидация предполагает присутствие в обществе таких духовно-нравственных и идейно-смысловых оснований, опирающихся на базовые и производные от них личностные и групповые ценности, которые фундируют власть и социальные группы, мобилизуя их на преодоление стоящих перед государством проблем, в том числе путем формирования политического согласия как условия стабильного и безопасного развития общества. Особенно значение социальной консолидации общества возрастает в условиях ускорения политической турбулентности и нарастания трансформационных рисков.

Консолидированное состояние общества достигается и поддерживается через два разнонаправленных вектора – вертикальной консолидации (социальный процесс устремляется от власти к обществу и обратно) и горизонтальной консолидации (консолидационный процесс совершает круговорот внутри

¹² Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 19 августа 2022. URL: <https://u.to/3-BJHA> (дата обращения: 20.07.2022).

¹³ Консолидация // Современный словарь по общественным наукам / Авт.-сост. О. Г. Данильян [и др.]. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2020. С. 314.

сообществ и между сообществами) [15, с. 126]. В этой связи вертикальную консолидацию можно определить, как политическую, которая направлена на единение государственной власти и социума, а горизонтальную консолидацию – как социальную, направленную на снижение уровня острой общественной стратификации [16, с. 16]. В контексте настоящего исследования доверия населения к власти, уровень которого тесно связан с консолидацией общества по вертикальному и горизонтальному векторам, в дальнейшем более уместно говорить не просто о социальной, а о социально-политической консолидации общества, в рамках которой может быть налажен конструктивный диалог как между властью и обществом, так и между различными социальными группами общества.

Определяющее значение для оценки уровня социально-политической консолидации общества имеют факторы социально-экономического, социально-психологического и ценностного порядков, которые вступают между собой в отношения так называемой интерференции, взаимно усиливая или ослабляя некоторые параметры друг друга.

Среди социально-экономических факторов, влияющих на социально-политическую консолидацию общества, ключевым является социально-экономическая политика государства, реализуя которую государство создает благополучное и лояльное общество, укрепляет свою легитимность, формирует электоральную поддержку, минимизирует возможности социальных конфликтов на экономико-социальной почве и т.д. Это означает, что социально-экономические факторы имеют определяющее значение для уровня консолидации общества перед такими социокультурными аспектами социальной конъюнкции, как этничность, культура, религия, идеология и пр. [17, с. 15].

Социально-экономическая политика государства формирует у граждан чувство удовлетворенности жизнью, в то время как среди социально-психологических факторов, непосредственно влияющих на уровень социальной консолидации общества, ключевым является доверие между обществом и властью межгрупповое доверие, а в ряду ценностных факторов, определяющих уровень социальной консолидации общества, важнейшими являются базовые ценности человека, синтезированные из убеждений, верований и духа.

Важным источником ключевого фактора консолидации общества – высокого доверия людей к власти – является положительная оценка населением реальных действий власти по достижению стратегических социально-экономических показателей. Но следует помнить, что высокий уровень доверия людей к президенту и правительству может генерироваться не только из-за повышения ключевых социально-экономических показателей, но также и вследствие усилий власти, направленных на достижение субстанциональной ценностной цели – воссоздания величия российской державы. И если верно первое, то верно и обратное: инфантильность власти, недостаток целеустремленности и искренности в продвижении стратегической публичной повестки может привести власть к утрате доверия со стороны населения и, как итог, к поляризации общества, его распаду на отдельные социальные группы, спорящие друг с другом по вопросу якобы выбора путей повышения благосостояния общества, а, на самом деле, конфликтующие за право доступа тех или иных элитных групп к властным ресурсам.

Как правило, социально-политическая консолидация общества невозможна вне социального диалога власти, бизнеса и гражданского общества по ключевым вопросам социально-экономического развития: доходы граждан, социаль-

ное расслоение общества, коррупция, безработица, невнимательность власти к запросам граждан и т.д. Отсутствие или недостаточная эффективность такого социального диалога может стать причиной нарастания в российском обществе состояния тревоги, которая на фоне вероятного осложнения социально-экономических проблем способна спровоцировать людей на акты неповиновения властям внутри страны.

Сегодня мы видим более-менее благоприятную картину оценки населением политики властей. Так, например, за последние несколько месяцев снизилось количество людей, которых в целом не устраивает экономическая политика, которую проводят власти нашей страны (с 46% в ноябре 2021 года до 26% в конце июня 2022 года), уменьшилось количество граждан, которых в целом не устраивает социальная политика, которую проводят власти (39% в ноябре 2021 года и 23% в конце июня 2022 года), существенно снизилось количество людей, которых в целом не устраивает внутренняя политика нынешних властей (36% в ноябре 2021 года и 20% в конце июня 2022 года)¹⁴. Однако, с другой стороны, доля населения, которая оценивает политику властей, как «отчасти устраивает, отчасти нет», составляет в среднем около 30%, т.е. потенциал роста негативной оценки деятельности власти в обществе весьма существенный.

Анализ результатов приведенных здесь социологических опросов показывает, что сегодня так или иначе около трети российского общества находится в опасном лиминальном состоянии незавершенности перехода между различными порядками своей социальности, характеризующимся такими структурными, идентификационными и функциональными изменениями, которые порождают неустойчивость и рост конфликтности [18].

В этом контексте перед властями на первый план выдвигается проблема поддержания социальной устойчивости общества на долгосрочную перспективу, которая характеризуется созданием условий, препятствующих трансформации общества в социально-напряженное состояние, грозящее поляризацией позиций социальных групп, занимающих противоположные фланги общественного дискурса.

Заключение. На сегодняшний день задача формирования доверительных отношений между властью и обществом является краеугольной не только для целей обеспечения устойчивости регионального социально-экономического развития, но и для уверенного вхождения России в новую модель миропорядка, тестируемую сегодня ведущими глобальными державами. Доверие населения к власти и социальная напряженность в обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом: энтропия социальных конфликтов ослабляет доверие, недоверие к власти блокирует созидательный порыв общества.

Устойчивость политической системы, особенно в условиях глобального кризиса, в первую очередь, зависит от уровня доверия граждан к политическим лидерам, к государственным структурам, принимающим судьбоносные политические решения. Но с другой стороны, мы убедились и в том, что доверие является не только признаком одобрения достижений власти в деле повышения уровня благосостояния населения, но обусловлено еще и операционной транспарентностью власти, мерой ее отзывчивости на запросы людей и степенью вовлеченности граждан в процессы формирования актуальной общественной повестки дня.

¹⁴ Оценка властей // ВЦИОМ. URL: <https://u.to/HfFJHA> (дата обращения: 20.07.2022).

В этом смысле мы целиком согласны с выводом А. И. Соловьева, который заявил, что идентификация сущности государства и характера его отношений с обществом возможны только на основании рассекречивания процесса принятия государственных решений [19, с. 238].

Однако для того, чтобы рассекретить, сделать публичным процесс принятия государственных решений, не касающихся прямо вопросов национальной безопасности (понятно, что участие граждан в принятии политического выбора в этой части затруднено), власти и гражданам необходимо создать такой эффективный механизм взаимодействия, который обеспечит принятие конструктивных решений, предполагающих совместную гражданско-государственную ответственность за достижение надлежащего образа будущего. В качестве соглашения, в рамках которого заинтересованные политические акторы фиксируют свое моральное согласие привести надлежащее общества в соответствие с возможностями политической системы, мы предлагаем использовать формат общественного договора, предусматривающего солидарную ответственность не только власти, но и самих граждан за его «достижимость» в политико-экономическом измерении.

Другой важной, на наш взгляд, особенностью общественного договора может стать его включение в систему государственного управления на региональном уровне с целью фиксации в нем системы личных и общественных социокультурных ценностей. В этом случае региональный общественный договор станет территориально-связующим, общественно-консолидирующим и выгодо-балансирующим каркасом долгосрочной устойчивости регионального общества с учетом его региональной идентичности.

Региональный общественный договор будет выполнять роль меморандума, в котором декларируется справедливое соблюдение политических интересов региональных субъектов и групп, принимающих участие в его формировании, в течение всего процесса достижения надлежащего образа регионального общества. По нашему мнению, групповая ответственность заинтересованных в достижении надлежащего целевого состояния общества региональных акторов означает принципиальное переустройство у граждан внутренних форм контроля собственной деятельности, приобретения гражданами таких черт личности, при которых все принимаемые решения будут соотноситься с личной и групповой системами ценностей, формируя тем самым чувство гражданской ответственности за последствия своих действий.

Библиографический список

1. Ильичева, Л. Е., Кондрашов, А. О., Лапин, А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162-185. DOI [10.14515/monitoring.2021.2.1917](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917). EDN [FQBHLX](https://www.edn.ru/FQBHLX).
2. Algan, Y., Cahuc, P. Trust, Well-Being and Growth: New Evidence and Policy Implications // Handbook of Economic Growth. Elsevier, 2014. Vol. 2. Pp. 49-120. DOI [10.1016/B978-0-444-53538-2.00002-2](https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53538-2.00002-2).
3. Доверие в пяти ракурсах : Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование» // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2019. № 2(716). 75 с.
4. Фукуяма, Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. Москва : АСТ, 2004. 736 с. ISBN 5-17-024084-8.
5. Buell, R. W., Porter, E., Norton, M. I. Surfacing the Submerged State: Operational Transparency Increases Trust in and Engagement with Government // Harvard Business School Marketing Unit Working Paper No. 14-034. January 26, 2020. 42 p. DOI [10.2139/ssrn.2349801](https://doi.org/10.2139/ssrn.2349801).

6. Vallier, K. Social and political trust: Concepts, Causes and Consequences // Niskanen Center. April 2019. URL: https://www.niskanencenter.org/wp-content/uploads/old_uploads/2019/05/Vallier-Social-and-Political-Trust-Niskanen.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
7. Комаровский, В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 45-50. DOI [10.31171/vlast.v28i1.7041](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041). EDN JLPADV.
8. Санина, А. Г., Закарян, А. Г., Обидовский, О. В. Государственная идентичность выпускников экономических и гуманитарных вузов Санкт-Петербурга // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 217–240. DOI [10.17323/1814-9545-2012-3-217-240](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-3-217-240). EDN PEKJGP.
9. Дробизева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. Москва : Новый хронограф, 2013. 336 с. ISBN 978-5-94881-211-3. EDN PVJALN.
10. Петрова, В. Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6-10. EDN KVYJHX.
11. Леонтьев, А. Н. Философия психологии : Из научного наследия. Москва : Изд-во МГУ, 1994. 287 с. ISBN 5-211-02628-4.
12. Lakoff, G. Don't think of an elephant. Know Your Values and Frame the Debate. Vermont : Chelsea Green Publ., 2004. 144 p. ISBN 978-1931498715.
13. Агеева, Е. А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтничного региона) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Агеева Екатерина Александровна. Москва, 2004. 25 с. EDN ZNPHGX.
14. Узунов, В. В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 118-124. EDN OZDUWX.
15. Кармадонов, О. А., Зверев, М. К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 223 с. ISBN 978-5-9624-0575-9. EDN QOOBGD.
16. Павлов, Д. Ю. Социально-политическая консолидация современного российского общества: теория, опыт, проблемы : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Павлов Дмитрий Юрьевич. Москва, 2013. 26 с.
17. Аносов, С. С. Консолидация как социальный феномен : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Аносов Сергей Сергеевич. Чита, 2019. 22 с.
18. Сморгунов, Л. В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 159-169. EDN PBMERZ.
19. Соловьев, А. И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии. Москва : Аспект Пресс, 2021. 256 с. ISBN 978-5-7567-1125-7. EDN XWKWQS.

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Принята к печати: 07.09.2022.

Сведения об авторах:

Людмила Ефимовна Ильичева, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: lilitcheva@mail.ru

Author ID РИНЦ: 331456

ORCID: 0000-0002-0223-6418

Андрей Викторович Лапин, кандидат политических наук, доцент кафедры управления проектами и программами, факультет государственного управления экономикой, Институт государственной службы и управления, РАНХиГС. Москва, Россия.

e-mail: av.lapin@igsu.ru

Author ID РИНЦ: 1104998

ORCID: 0000-0002-9663-3763

L. E. Ilicheva¹, A. V. Lapin²

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Moscow, Russia.

TRUST IN THE AUTHORITIES AND SOCIAL CONSOLIDATION OF SOCIETY

Abstract. The article examines the relationship between the phenomenon of “trust in power” and the level of socio-political consolidation of society. The starting point of the study was the publications of French economists J. Algan and P. Cahuc, as well as American scientists M. Norton and R. Buell, in which the authors pointed out the relationship between the level of trust in society and the degree of effectiveness of political and socio-economic activities of the authorities. Based on the analysis of these data, the article formulates the directions according to which it is advisable to build work to increase the level of public confidence in the authorities: the manifestation of responsiveness of the authorities to people’s requests; improvement of operational transparency of the authorities; current activities focused on improving people’s well-being. As a point of assembly of the interests of the government and society, it is proposed to use an appropriate image of the future, which can be integrated into the system of public administration, giving it a quantitative and qualitative assessment. In this case, the proper image of the future will be a goal setting not only for the authorities, but also for citizens in the search for an optimal balance of civil-state identity. The conceptual issues of measuring the level of public confidence in the government are also considered, mechanisms for ensuring socio-political consolidation of society within the framework of a social dialogue between government, business and civil society on the basis of a regional social contract are proposed.

Keywords: trust, social-political consolidation, social contract, image of the future, social tension.

For citation: Ilicheva L.E., Lapin A.V. (2022) *Trust in the authorities and social consolidation of society. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 3. Pp. 50-67. DOI 10.19181/nko.2022.28.3.4*

References

1. Ilicheva, L. E., Kondrashov, A. O., Lapin, A. V. (2021) Trust as a Bridge Over the Uncertainty Gap Between the Government and Society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. Pp. 162-185. DOI [10.14515/monitoring.2021.2.1917](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917) (in Russ.).
2. Algan, Y., Cahuc, P. (2014) Trust, Well-Being and Growth: New Evidence and Policy Implications. In: *Handbook of Economic Growth*. Elsevier. Vol. 2. Pp. 49-120. DOI [10.1016/B978-0-444-53538-2.00002-2](https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53538-2.00002-2) (in Eng.).
3. Trust in five perspectives. Materials of the scientific seminar “Realistic Modeling”. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii FS RF*. 2019. No. 2(716). 75 p. (in Russ.).
4. Fukuyama, F. (2004) *Trust. The social virtues and the creation to prosperity*. Transl. from Eng. Moscow, AST Publ. 730 p. ISBN 5-17-024084-8 (in Russ.).
5. Buell, R. W., Porter, E., Norton, M. I. (2020) *Surfacing the Submerged State: Operational Transparency Increases Trust in and Engagement with Government*. Harvard Business School Marketing Unit Working Paper No. 14-034. January 26. 42 p. DOI [10.2139/ssrn.2349801](https://doi.org/10.2139/ssrn.2349801) (in Eng.).
6. Vallier, K. (2019) Social and political trust: Concepts, Causes and Consequences. *Niskanen Center*. URL: https://www.niskanencenter.org/wp-content/uploads/old_uploads/2019/05/Vallier-Social-and-Political-Trust-Niskanen.pdf (in Eng.).
7. Komarovskiy, V. S. (2020) Image of the desired future of Russia: problems of formation. *Vlast' [The Authority]*. Vol. 28. No. 1. Pp. 45-50. DOI [10.31171/vlast.v28i1.7041](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041) (in Russ.).
8. Sanina, A. G., Zakaryan, A. G., Obidovskiy, O. V. (2012) State identity of graduates of economic and humanitarian universities of St. Petersburg. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*. No. 3. Pp. 217-240. DOI [10.17323/1814-9545-2012-3-217-240](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-3-217-240) (in Russ.).

9. Drobizheva, L. M. (2013) *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii. Opyt 20 let [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Experience of 20 years]*. Moscow, Novy Chronograph Publ. 336 p. ISBN 978-5-94881-211-3 (in Russ.).
10. Petrova, V. N. (2009) The future model's studying: the methodological problems and the ways of them solution. *Siberian Journal of Psychology*. No. 32. Pp. 6-10 (in Russ.).
11. Leontiev, A. N. (1994) *Filosofiya psikhologii : Iz nauchnogo naslediya [Philosophy of psychology: from the scientific heritage]*. Moscow, MSU Publ. 287 c. ISBN 5-211-02628-4 (in Russ.).
12. Lakoff G. (2004) *Don't think of an elephant. Know Your Values and Frame the Debate*. Vermont, Chelsea Green Publ. 144 p. ISBN 978-1931498715 (in Eng.).
13. Ageeva, E. A. (2004) *Political aspects of consolidation of modern Russian society (on the example of a multiethnic region)*. Abstract of Candidate Degree Thesis. Moscow. 25 p. (in Russ.).
14. Uzunov, V. V. (2019) Social consolidation in the framework of research discourse. *Social and humanitarian knowledge*. No. 7. Pp. 118-124 (in Russ.).
15. Karmadonov, O. A., Zverev, M. K. (2012) *Konsolidacija rossiyskogo obschestva: potoki i pregrady [Consolidation of Russian Society: the Flows and Barriers]*. Irkutsk, ISU Publ. 223 c. ISBN 978-5-9624-0575-9 (in Russ.).
16. Pavlov, D. Yu. (2013) *Socio-political consolidation of modern Russian society: theory, experience, problems*. Abstract of Candidate Degree Thesis. Moscow. 26 p. (in Russ.).
17. Anosov, S. S. (2019) *Consolidation as a social phenomenon: socio-philosophical analysis*. Abstract of Candidate Degree Thesis. Chita. 26p. (in Russ.).
18. Smorgunov, L. V. (2012) Political between: the phenomenon of liminality in contemporary politics. *Polis. Political Studies*. No. 5. Pp. 159-169 (in Russ.).
19. Soloviev, A. I. (2021) *Politika i upravlenie gosudarstvom. Ocherki teorii i metodologii [Politics and government. Essays on theory and methodology]*. Moscow, Aspect Press. 256 p. ISBN 978-5-7567-1125-7 (in Russ.).

The article was submitted on August 01, 2022.

Accepted on September 07, 2022.

Information about the authors:

Liudmila E. Illicheva, Doctor of Political Sciences, Professor, Main researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: lilicheva@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0223-6418

Andrey V. Lapin, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Faculty of State Economic Management, Faculty of State Audit, Institute of Public Administration and Civil Service, RANEPА. Moscow, Russia.

e-mail: av.lapin@igsu.ru

ORCID: 0000000296633763